

По пути то и дело сношались толпы людей, и их взгляды невольно приковывались к этой троице.

Двое мужчин, шедших по бокам, были похожи друг на друга как две капли воды, но при этом обладали совершенно разным темпераментом. Впрочем, обоих отличали густые брови, яркие глаза, широкие плечи и узкая талия.

Они, словно сговорившись, тащили за собой прелестного белокожего юношу — то ли соревнуясь в силе, то ли разыгрывая сцену борьбы за объект обожания.

Суть человеческой природы — любовь к сплетням, а зеваки найдутся везде. Почувствовав, что вокруг вот-вот соберется толпа, Цяо Юй вышел из себя.

Мало того что его слова игнорировали, будто шум ветра, так еще и начали таскать за руки!

Цяо Юй, недовольный, попытался вырваться, но у этих парней, казалось, была бесконечная бычья сила. Если так пойдет и дальше, ему придется косплеить Человека-паука, пытающегося остановить поезд.

— Отпустите! Вы мне запястья до синяков сдавите! — сердито рявкнул Цяо Юй.

Первым послушно разжал пальцы староста, и Цяо Юй тут же метнул гневный взгляд на второго мужчину, не спешившего его отпустить.

— И ты тоже отпусти! У тебя хватка самая крепкая!

В этот момент он был похож на разозленного котенка: широко распахнутые глаза, оскал, шипение — все это выглядело донельзя мило.

Мужчина приподнял бровь, но все же поддался силе, с которой Цяо Юй дернул руку, и разжал пальцы.

Измотанный за все утро, Цяо Юй вспыхивал от любого пустяка. Он принялся отчитывать их обоих:

— Хотите ссориться — ссорьтесь без меня! Я вам не враг, зачем руки-то докрасна сжимать?

Выпалив это, он собрался уходить, но все же остановился перед старостой.

— ...Но все равно спасибо, что довел.

Слова дались ему с трудом — все-таки только что он на него орал. Но раз уж человек помог, нужно было проявить вежливость. Покраснев, он буркнул благодарность и, сердито топая, направился к лестнице.

Староста, не ожидавший услышать слова признательности, на мгновение замер, но быстро вернул себе обычное невозмутимое выражение лица.

Мужчина, наблюдавший за переменами в лице брата, насмешливо хмыкнул:

— С такой-то рожей ты еще надеешься завести отношения?

Он всегда был в натянутых отношениях со своим братом, и его слова неизменно были ядовитыми. Однако брат, обычно холодный и редко отвечавший на колкости, на этот раз

неожиданно парировал:

— Ты такой же.

Мужчина, пораженный такой отповедью, словно акула, почуявшая кровь, прищурился и многозначительно посмотрел на удаляющуюся спину брата.

Он намеренно или случайно окликнул его:

— Линь Шу.

Тот даже не обернулся. Точно так же, как когда-то оттринул это имя... и его, своего младшего брата.

— Холодный, бездушный ублюдок, — фыркнул Линь Чи.

Он сунул руки в карманы, не особо заботясь о ледяном безразличии Линь Шу. Его взгляд был прикован к общежитию, к этажу, на котором жил тот самый мальчишка.

— ...Надо будет как-нибудь заглянуть к этому мелкому, поиграть, — подумал Линь Чи и ушел.

*

Напряженное и полное событий утро подошло к концу.

Наконец-то вернувшись в родную комнату, Цяо Юй смог позволить себе поболтать с Системой.

— По правде говоря, вы, Системы, ужасные скряги. Говорили, что я должен быть просто случайным прохожим, а ограничений — тьма, сюжет постоянно выкидывает такие фортели... Мне кажется, вы нарочно не даете мне уйти на покой.

Пока он ворчал, Цяо Юй толкнул дверь общежития и неожиданно увидел своих соседей, которых утром обозвал бездушными. Они дружно уставились на него, глядя так, словно щенки, дождавшиеся хозяина.

Это галлюцинация? Иначе почему он видит троих взрослых мужчин в образе щенков?

Заметив, что Цяо Юй вернулся, парни засуетились, пытаясь скрыть волнение, и принялись покашливать, толкая друг друга локтями, словно в игре с передачей цветка.

Цяо Юй ничего не понял, но, помня о своем образе человека, который не ладит с ними, решил просто проигнорировать их и лечь спать.

Однако один из них неловко подошел к нему, топчась на месте, и, наконец, с видом девицы, переживающей первую влюбленность, выдавил:

— Мы принесли тебе поесть. Ты, наверное, еще не обедал?

А ведь верно, Цяо Юй действительно не обедал.

Бегаю туда-сюда, он совсем забыл о еде, хотя было уже почти два часа дня. Вспомнив об этом, он посмотрел на парня так пристально, что тот покраснел, как вареный осьминог. Цяо Юй

отвел взгляд и тихо пробормотал:

— Спасибо, я действительно голоден.

Троица с подчеркнутой заботой проводила его к столу, даже услужливо счищая заусенцы с деревянных палочек.

Цяо Юй привычно принимал их заботу, чувствуя при этом неловкость. Чтобы отвлечься, он обратился к Системе внутри своей головы:

— Ты же говорила, что у меня с ними плохие отношения?

Система, мастерски притворяясь, воспроизвела звуки беготни и шелеста страниц, создавая видимость суматохи, а затем удивленным тоном выдала нечто совершенно неуместное:

— Мы, Системы, такую ответственность на себя не берем.

Цяо Юй: ?

Ладно, с этой бестолковой Системой не о чем говорить.

Система, услышав, как ее называли бестолковой: ...

Еда, которую они принесли, пришлась ему по вкусу.

Хотя парни мыслили стереотипами и принесли ему в основном легкие и сладкие блюда, они каким-то чудом угадали его истинные предпочтения.

Цяо Юй, с удовольствием уплетая булочку с заварным кремом, не удержался и решил сохранить лицо:

— Слишком сладко. Я больше люблю острое или соленое.

Он совсем забыл, что у него «кошачий язычок» и он не переносит ничего острого, горячего или жирного.

Парни в комнате, будучи простаками, согласно и задумчиво закивали.

*

На самом деле, они к нему неплохо относятся.

Так подумал Цяо Юй спустя несколько часов.

Он направлялся в туалет, размышляя о времени своей запланированной смерти и в десятый раз переспрашивая Систему, не случится ли в этот раз никаких накладок.

Выйдя из комнаты, он зашел в умывальную, чтобы вымыть руки, и увидел, что там никого нет, а из крана течет вода.

Цяо Юй, не ожидавший подвоха, просто подошел к раковине. Раз уж кран не закрыт, он помоеет руки, а заодно и закроет его.

Вдруг раздался оглушительный гул.

Это стоящая рядом общественная стиральная машина внезапно заработала.

<http://bllate.org/book/22213/2316511>